

ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

Термин «хронология» употребляется в науке при обсуждении двух четко различаемых феноменов: счета времени, календаря, периодизации и летоисчисления как важной составной части изучаемых культур (история хронологии) и хронологии как важной вспомогательной дисциплины исторической науки, играющей очень существенную роль в систематизации и истолковании наших сведений об изучаемом обществе и об истории человечества в целом (хронология истории)¹.

История хронологии начинается вместе с историей человечества. Следует, видимо, считать, что человек перестал быть животным тогда, когда приобрел представление о времени. Без этого невозможно представление о причине и следствии, т.е. невозможна никакая сознательная деятельность и само мышление. Хотя вопрос о сущности времени до сих пор является предметом горячих дебатов для физиков, каждый нормальный человек имеет о нем некое интуитивное представление, а приборы для измерения времени существуют уже тысячи лет (аналогичным образом приборы для измерения температуры были созданы задолго до того, как физика объяснила, что, собственно, они измеряют). Возникновению интуитивного представления о времени очень способствовал тот факт, что из всех феноменов окружающего нас мира только время имеет естественные и очевидные меры измерения – сутки (теперь мы знаем, что это – период обращения Земли вокруг своей оси), месяц (период смены фаз Луны) и солнечный (астрономический) год (период обращения Земли вокруг Солнца). Лишь дробные части суток (кроме естественных дня и ночи) измеряются искусственными конвенциональными мерами, сохранившими следы древних систем счисления. Все они кратны шести или шестидесяти, и, пользуясь ими, мы считаем, как считали шумеры тысячи лет назад.

Представление о времени способствовало не только возникновению целесообразной деятельности (т.е. труда, а впоследствии – письменности, науки, литературы, искусства), но также и возникновению самосознания, представлений о личности и ее неизбежной судьбе. Человек – единственное из живых существ, которое знает, что оно смертно и живет во времени (животные и маленькие дети живут «здесь и сейчас»). Именно из этого знания и возникли такие важные феномены культуры, как мифология и вообще рассказы о случившемся «давным-давно», религия с представлениями о сотворении и о конце мира, о душе и о загробной жизни, стремление к славе, способность к сознательному (а не продиктованному инстинктом) самопожертвованию, любовь, брак и семья, представления о родстве в настоящем и в прошлом (семья, род, племя, народ) и многое другое. Еще и еще раз: человек разумный возник вместе с представлением о времени.

¹ Настоящая статья представляет собой развернутый вариант моей части совместного с М.А. Дандамаевым доклада, с которым мы выступили на международной конференции «Время в координатах истории», состоявшейся 29–30 октября 2008 г. в Институте всеобщей истории РАН (Москва).

Не будет ошибкой сказать, что история – древнейшая из всех наук, и возникла она в виде преданий о делах и героях давно минувших дней. Но далеко не везде она прошла долгий и трудный путь к возникновению собственно научной истории (ее следует отличать от содержащейся в священных писаниях догматических религий священной истории, которая не подлежит ни обсуждению, ни проверке, ни моральной оценке). И этот путь был пройден до конца отнюдь не всеми древними культурами. Можно утверждать, что сущность любой культуры и порождаемого ею менталитета составляет триада умственных занятий – история, философия и этика. Интересно и, может быть, не случайно, что все это достигло в древности высокой степени развития лишь в античных обществах и в Китае (а затем и в других обществах Дальнего Востока), т.е. на двух противоположных окраинных частях тогдашней ойкумены. В Индии имелись высокоразвитые философские и этические учения, но не было интереса к истории, что сильно затрудняет для нас изучение древнеиндийской истории. В Месопотамии и Палестине активно интересовались историей и этикой, но практически отсутствовала философия. Наконец, в древнем Египте не было, в сущности, ни истории, ни философии, но известно множество текстов, содержащих этические поучения². Все эти важные различия и сходства не только не объяснены, но фактически даже не привлекают внимания. Однако практическая польза из них уже частично извлекается: хронология древней Месопотамии хорошо разработана и обильно отражена в древних текстах, вследствие чего и служит основанием для датировки (посредством выявляемых синхронизмов) событий во всех прочих странах древнего Ближнего Востока.

Одно из важнейших изобретений древности – календарь. Необходимость в нем возникла, когда человек перешел от собирательства к производству, а к сельскохозяйственным работам необходимо готовиться заранее, для чего и требуется календарь. Необходим он и для ритуальных действий, связанных с религиозными культурами. Летосчисление же появляется гораздо позднее, и связано, во-первых, с необходимостью документирования частноправовых отношений и учета и контроля в крупных хозяйствах, а во-вторых, с появлением историографии – первоначально в качестве средства легитимизации и прославления правителя. Создание календаря и летосчисления затруднялось, и до сих пор, как известно, затрудняется тем, что количество суток и лунных месяцев в году не может быть выражено целыми числами, а для практических целей исчислять их дробно недопустимо. Любой практически пригодный календарь должен состоять из целого числа дней и месяцев (семидневная неделя в этом смысле тоже остается неудобной, а ее происхождение до сих пор является предметом споров³). Способы, которыми преодолевали эти затруднения различные народы древности, более или менее сходны, и в ряде случаев речь должна идти о заимствовании изобретений в этой области, как заимствовались огонь, лук, колесо, гончарный круг, ткацкий станок и многое

² См., например, *Studien zu altägyptischen Lebenslehren* / Hrsg. Hornung E., Keel O. Göttingen, 1979. Там же указаны очень интересные и важные параллели с библейскими текстами, свидетельствующие, по моему мнению, о типологическом сходстве культур Египта и Палестины. Этой проблеме я намерен посвятить специальную работу.

³ См. *Hallo William W. Origins. The Ancient Near Eastern Background of Some Modern Western Institutions*. Leiden–New York, 1996. P. 120–143.

другое⁴. История календаря захватывающе интересна. Появление календарного года, отличающегося от солнечного, и способы приведения их в соответствие друг с другом (високосные месяцы и високосные дни, а также системы их применения), наряду с математикой и совместно с астрономией – самые ранние образцы абстрактного мышления и практической пользы, приносимой таким мышлением.

Достигалось все это с большим трудом и небыстро: представления древних о времени и его измерении, а также о смысле этого измерения, сильно отличались от наших. Так, помимо естественного деления суток на день и ночь, возникло искусственное деление на 24 часа, разделяемых поровну (по 12 часов) между днем и ночью. Поскольку продолжительность дня и ночи в разное время года различна, продолжительность дневного и ночного часа тоже соответственно менялась. В быту это не представляло существенных неудобств, но оказалось крайне неудобным для астрономических вычислений, почему и было введено постоянное деление суток на 24 часа одинаковой продолжительности. С другой стороны, менялось и значение, придаваемое времени в повседневной жизни, и оно иной раз противоречит нашим представлениям. Так, даже в научной литературе до сих пор упоминаются «чудовищные вавилонские проценты», взимавшиеся ростовщиками с должников. Если, например, заем выдавался до урожая, до которого оставалось два месяца, с обязанностью должника добавить к полученной им сумме одну пятую, то в привычном для нас пересчете на год получается 120 процентов годовых (шесть раз по одной пятой). В действительности, однако, плата за предоставленный заем была, как правило, *разовой* и не зависела от срока (он всегда был «до урожая»), а потому термин «проценты», для нас всегда связанный со сроком, здесь употреблять не следует. Лучше именовать это «рост», хотя известно, что в некоторых случаях вавилоняне умели вычислять проценты и даже сложные проценты в принятом у нас смысле этих терминов⁵.

Летосчисление в древности сначала велось по поколениям, а реальная продолжительность этого промежутка времени в разных культурах была разной и в любом случае весьма приблизительной. Эта методика присутствует, например, в трудах древнегреческих историографов, вследствие чего их хронологические выкладки следует воспринимать с большой осторожностью. В дальнейшем большинство древних обществ перешло на датирование по годам правления местного царя или по особым магистратам-эпонимам, назначавшимся на каждый год и дававшим году свое имя (например, в Греции и в Ассирии). Для соотнесения таких датировок между собой, т.е. для создания некоей абсолютной временной шкалы на длительный промежуток времени велись списки годов царствований и эпонимов, а в Ассирии каждый эпоним каждого года воздвигал еще и стелу со своим именем. В Вавилонии каждый год получал наименование по наиболее важному (разумеется, по мнению правителя) событию года. Такое наименование года в ассириологии называется «датиро-

⁴ В своем докладе на этой же конференции С.П. Капица высказал чрезвычайно интересную и плодотворную идею о том, что человечество с самого начала представляет собой своего рода единую информационную систему. К числу изобретений, распространявшихся с помощью этой системы, относятся, кроме орудий труда, также и такие нематериальные вещи, как письменность (идея письменности), бюрократия, государство, право, научные знания и многое другое.

⁵ Подробнее об этом см. История Востока. Т. I. Восток в древности. М., 1997. С. 97.

вочной формулой», и до нас дошли списки этих формул. Понятно, что все упомянутые здесь списки являются важными документами, но иной раз они содержат изъяны, возникшие в результате случайных или преднамеренных искажений или повреждений. В конце концов стали появляться эры – реальные шкалы для длительных промежутков времени – От сотворения мира, От основания Рима, Эра олимпиад, Эра от разрушения Храма, Эра от Рождества Христова, Эра Александра Македонского, Эра Диоклетиана, Эра от Хиджры и др. Необходимо отметить, что все эти эры созданы «задним числом» и неизбежно содержат ошибки и расхождения. Дата «сотворения мира» вычисляется по различным изводам Ветхого Завета с расхождениями в тысячи лет. Новый Завет не содержит достаточно точных данных для вычисления времени Рождества Христова (скорее всего, это событие имело место на 6–8 лет раньше, чем принято считать). Тем не менее можно быть уверенными, что принятые сейчас датировки для древней истории не содержат ошибок более чем на 10–15 лет в ту или иную сторону для I тыс. до н.э., более чем на 50–60 лет для II тыс. до н.э. и более чем на 120–150 лет для III тыс. до н.э. Помимо общеизвестных данных астрономии и анализа по радиоуглероду об этом свидетельствуют и менее известные факты. Так, некоторые древнейшие христианские церкви на Востоке до сих пор пользуются эрами Александра и Диоклетиана, что позволяет непосредственно сопоставлять их с нашей эрой. Кроме того, известны средневековые еврейские рукописи, датированные сразу несколькими способами, что опять-таки позволяет сопоставлять различные эры. Поэтому принятые ныне датировки являются, с учетом сказанного выше, вполне надежными.

Проблема периодизации древней истории, как и истории в целом, конечно же, тесно связана с проблемами хронологии, но имеет и собственные важные аспекты – научные и идеологические. Эти последние тесно связаны друг с другом и друг на друга сильно влияют, поэтому и рассматриваться должны совместно. Необходимо еще отметить, что теоретические проблемы истории у многих наших коллег до сих пор вызывают аллергию. Но наука без теории – не наука, а мы настолько разошлись в понимании смысла элементарных терминов, что перестали понимать друг друга. Что представляло собой общество древности? В западной науке до сих пор можно встретить публикации, в которых утверждается, что всей пятитысячелетней истории Востока было присуще господство феодализма⁶. До совсем недавнего времени в основе периодизации истории в работах советских историков единственным способом периодизации истории была пресловутая «пятичленка», в соответствии с которой древние общества были рабовладельческими. Доказывалось это, по тогдашнему обыкновению, цитатами. Научных определений феодального и рабовладельческого строя никто не предлагал. Общепринятых определений нет и до сих пор. Не предпринималось (и до сих пор не предпринимается) основательных попыток выяснить экономическое и политическое значение рабовладения. Ученые мало интересовались вопросом о соотношении рабского труда и труда свободных и масштабами применения труда рабов по сравнению с трудом свободных и различных слоев зависимого населения. Именно такой подход был характерен для работ многих востоковедов в течение целых десятилетий. Едва ли не единственным исключением долго оставалась монография М.А. Дандамаева⁷.

⁶ См. мою рецензию на: *Les féodalités. Histoire générale des systèmes politiques* / Ed. Bournazel E., Poly J.-P. P., 1998. // *Archiv für Orientforschung*. 2003/2004. 50. S. 453 ff.

⁷ *Дандамаев М.А. Рабство в Вавилонии VII–IV вв. до н.э. (626–331 гг.)*. М., 1974.

Согласно этой и другим его работам, общество древней Месопотамии состояло из следующих социальных групп: свободные, которые были членами народных собраний, функционировавших при храмах и имевших административную и судебную власть в решении дел семейного права и имущественных тяжб; царские военные поселенцы, которые были наделены землей, но не могли принимать участия в народных собраниях, поскольку эта земля не принадлежала им; многочисленные чужеземцы, живущие в стране по разным причинам, зависимые (полусвободные, или илоты) и, наконец, рабы (эти последние могли иметь своих рабов). В состав народных собраний входили не только лица высокого ранга (высшие государственные и храмовые чиновники), представители крупных предпринимательских домов и основная часть трудового населения (ремесленники, земледельцы и другие слои свободного населения), включая сюда бедноту. С юридической точки зрения все они формально считались равноправными. Вот эти-то равноправные и полноправные граждане и определяли собой структуру общества, вследствие чего древнее общество и надлежит считать древним гражданским обществом⁸. В этом обществе владение землей и возделывание своей земли считалось наиболее почетным занятием. В феодальном обществе главным сословием оказывается сословие служилой знати, военной и бюрократической, получающей земли за службу и узурпировавшей некоторые прерогативы государства, в частности присваивающей налоги и повинности с земледельческого населения. Хлебопашество становится в таком обществе занятием низменным, но пирамида вассальных отношений – не обязательный признак феодализма⁹. Полноправных свободных граждан в таком обществе поначалу нет вообще, есть только подданные. Процесс феодализации завершается примерно ко времени победы ислама и создания Халифата, но можно отметить предшествующие этому важные события – в Китае после свержения Циньской династии (конец III века до н.э.) Лю Бан, основатель династии Старшая Хань, дарует всем свободным главам семейств низшую степень знатности, включая их тем самым в бюрократические структуры государства, а четыре века спустя в Римской империи император Каракалла своим эдиктом дарует римское гражданство всем свободнорожденным жителям империи, превращая тем самым гражданство из привилегии в подданство. При всей кажущейся непохожести, смысл этих мероприятий одинаков – превращение граждан в подданных. Конец древности – это не конец рабовладения, а, как отметил И.М. Дьяконов, конец свободы. Новое свободное сословие горожан будет медленно и долго складываться в новых городах и немногих сохранившихся старых. Из всего сказанного выше следует, что стадийный подход к периодизации истории имеет (с учетом необходимых уточнений) достаточные основания, он вовсе не выдуман К. Марксом и его последователями. Идиосинкразия, который он вызывает у многих современных историков, вызвана догматизмом этих самых последователей, проповедовавших, при всей их демонстративной враждебности к религии, телеологическое, т.е., в сущности, примитивно религиозное понимание истории.

Помимо периодизации по стадиям общественного устройства существуют и другие виды стадийных периодизаций, например, по стадиям развития техники: каменный век, медный век, бронзовый век, железный век, век синтети-

⁸ Подробнее см. *Дьяконов И.М., Якобсон В.А. Гражданское общество в древности*. ВДЙ. 1998. № 1. С. 22–30.

⁹ См. работу, указанную в прим. 6.

ческих материалов (включая сюда и нанотехнологии), т.е. периодизация по используемым материалам. Возможны и другие технические периодизации. Например, по величине используемой температуры: костер, печь для обогрева жилища и для приготовления еды, гончарная печь, плавильная печь, стекольная печь, паровой двигатель, двигатель внутреннего сгорания, реактивный двигатель, ядерный взрыв... Отсюда нетрудно перейти к машинам: рычаг, ворот, полиспаht, водяной и ветряной двигатели, паровой двигатель, электродвигатель, двигатель внутреннего сгорания, реактивный двигатель и т.д. Выделение таких «вех» тесно связано с упоминавшейся выше идеей С.П. Капицы о человечестве как информационной системе. Камни, пригодные для изготовления уже палеолитических орудий, а тем более – неолитических, имелись далеко не везде, и чаще всего не там, где было удобно и наименее опасно жить, охотиться, рыбачить и собирать съедобные растения. Месторождения меди, особенно месторождения, пригодные для добычи меди самыми примитивными способами, встречались еще гораздо реже. И уже очень редко встречались месторождения олова, их можно для того времени сосчитать по пальцам одной руки во всем Восточном полушарии. Все это означает, что торговля возникла уже в палеолите, а поскольку типы палеолитических орудий очень немногочисленны, мы вправе заключить, что знания и технологии распространялись вместе с материалами. А это в свою очередь означает, что проклинаемая многими глобализация возникла вместе с человеком, что они с человеком сотворили друг друга. Глобализация и есть всемирная информационная система, и люди участвовали в ней, не боясь потерять свою племенную идентичность. Потери, конечно, имели место, но гораздо важнее были приобретения. Шли и до сих пор идут очень сложные процессы ассимиляции и обособления все больших человеческих масс на все больших территориях, что и привело на выходе из неолита к возникновению цивилизаций – очень больших конгломератов однотипных культур¹⁰.

Здесь следует сказать несколько слов о еще одном возможном методе периодизации истории. К. Ясперс ввел в науку представление об осевом времени – заключительной стадии древности, когда на протяжении сравнительно короткого времени произошли коренные изменения в психологии и идеологии человечества, когда, собственно, и возник (без каких-либо биологических изменений) современный человек¹¹. Эта теория представляется вполне обоснованной и очень полезной для понимания истории вышеуказанного периода. Однако в древней истории человечества были и другие периоды коренных изменений в образе жизни человека – переход от собирательства к производству, оседлость, урбанизация и возникновение государства. Поскольку наши сведения об этих периодах ограничены лишь данными археологии, а письменные памятники отсутствуют, мы ничего не знаем о психологических и идеологических переменах в эти времена, но можно не сомневаться, что такие перемены имели место и были очень серьезными. Можно предположить, что памятью об урбанизации и возникновении государства являются известные во многих мифологиях мифы о битвах светлых богов (персонификации порядка) с мрачными хтоническими чудовищами (персонификацией хаоса). Эти периоды резких перемен отделены друг от друга многими тысячелетия, но каждый

¹⁰ Подробнее см. История древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй. М., 2004. С. 39–46.

¹¹ Подробнее см. История Востока. Т. I. М., 1997. С. 578–597, с библиографией.

раз промежутки оказываются все более краткими. В связи с этим возникает естественный вопрос, не переживаем ли сейчас начало очередных таких перемен или даже их разгар. Ответ на этот вопрос смогут дать лишь наши потомки, но, учитывая сказанное выше, утвердительный ответ представляется весьма правдоподобным.

Наконец, необходимо остановиться еще на одном виде периодизации, связанном со способами передачи, фиксации, обработки и хранения информации. Этапы этого развития можно перечислить следующим образом: речь, письменность, книгопечатание, информатика. Как и все описанные выше, такая периодизация тоже очень содержательна и позволяет выявить важные особенности исследуемой культуры. Мы ничего не можем сказать о реакции на возникновение речи, но напомним, что краткость и ясность речи считаются добродетелями во всех известных культурах. Отношение к письменности поначалу было сложным, и многие мудрецы древности осуждали происходящую, по их мнению, подмену мудрости знанием, опирающимся на письменность: Сократ и Конфуций, например, принципиально ничего не писали, их изречения дошли до нас в записях, сделанных их учениками и последователями. Письменность положила начало экспоненциальному росту количества информации, и очень скоро чересчур обильной информацией стало бы невозможно пользоваться, если бы ее не начали систематизировать или хотя бы распределять по рубрикам. Но это изменило сам характер мышления, положив начало логике и вообще науке. Значение знаменитой Теоремы Пифагора о соотношении катетов и гипотенузы прямоугольного треугольника вовсе не в том, что была открыта некая новая истина. Пифагоровы числа были найдены «ощупью» задолго до Пифагора, так как они были необходимы для землемерных и строительных работ. Основное значение этой теоремы состоит в том, что она была первым (или одним из первых) строгих доказательств. Изобретение книгопечатания позволило образованию и новым идеям распространяться с неслыханной дотоле быстротой и, например, очень способствовало быстрой победе протестантизма, равно как и его быстрому разделению на несколько течений (основные идеи протестантизма были известны за несколько веков до этого). А о вреде бульварной литературы и прессы известно всем. Что же касается пользы и вреда от современной информатики, то достоверно соотнести размеры того и другого пока еще невозможно, но вполне вероятно, что в этом отношении информатика сравнима с открытием атомной энергии, а угроза появления «инфарктовиков», описанных (предсказанных?) Стругацкими, весьма реальна.

Периодизация истории – один из важнейших способов ее изучения, и следует во всех случаях использовать как можно больше видов периодизации, но нельзя и чрезмерно увлекаться, забывая о целостности истории. История не дискретна, она представляет собой не совокупность событий, а совокупность процессов, очень сложным образом взаимодействующих между собой. Периодизация как раз и есть обнаружение этих процессов и их значения.

SOME PROBLEMS IN PERIODIZATION OF ANCIENT HISTORY

V. Ya. Yakobson

The article treats some general trends in time-reckoning through ancient history and different models of its periodization.